

Дом, в который хочется вернуться

> Алексей и Ольга Малюги пишут свою родословную

ТАКИЕ ЛЮДИ, как Алексей и Ольга Малюги, встречаются все реже – рядом с ними, что называется, душа отогревается. И, честное слово, снова начинаешь верить в добро.

Спокойные и любящие друг друга, гостеприимные и хлебосольные. Он – надежный и основательный, она – нежная и заботливая. И обим дороги корни – потому и начали собирать по крупицам историю своей семьи – родителей, бабушек и дедушек...

– К сожалению, наши родители мало рассказывали о своих истоках, – делится Ольга Валентиновна. – По молодости нас особо это не интересовало – другие заботы были, а теперь-то и спросить некого.

Ее предки были влиятельными в Магнитогорске людьми: дед Федор Савельев возглавлял партийные органы Кировского района – бывшее название левобережья. Его имя, как и его детей, в числе которых отец Ольги Валентиновны, занесено в книгу магнитогорского краеведа Геннадия Васильева «Память». Собственно, с ее покупки и началось увлечение семейной историей. Написала даже два эссе – о своих корнях и семье мужа. Чтиво, что называется, семейное, но зачиталась и я.

– Ольга у меня, между прочим, лучший учитель России 2007 года, – с гордостью демонстрирует Алексей Георгиевич диплом, подписанный министром образования Андреем Фурсенко. – Вот о ком надо статьи писать. А я что – человек простой.

Действительно, три года назад Ольга Валентиновна Малюга стала победителем конкурса «Учитель России». Этот конкурс проводится наряду с более известным нам «Учителем года», который состоялся прошлой осенью в Магнитогорске. Получила премию президента – сто тысяч рублей. «Как же, – спрашиваем, ошарашенные, – о нем ничего не писали?» – «Почему же. Съехидничали, что наши учителя выстроились в очередь за премиями, – отвечает Ольга. – Представляете, мои методики, отработанные за столько лет, я собрала воедино, оновила... Полгода работы, победа – и тут такое... Но зато я доказала всем и себе, что я – не последний человек в своей профессии».

Ольга Валентиновна преподает иностранные языки в агаповской школе № 2. Кстати, оба сына, Валентин и Георгий, – ее ученики: старший учил немецкий, младший – английский. Между прочим, учеба на инфаке когда-то чуть было не развела Ольгу и Алексея по разным дорогам.

– Я тогда была студенткой, а учиться на инфаке достаточно тяжело, – с улыбкой вспоминает Ольга Валентиновна. – Да еще легкой атлетикой занималась. Когда познакомились с Алексеем, поняла, что чем-то придется пожертвовать – времени на все просто не хватит. И пожертвовала от-

ношениями с ним. А через два года, когда ехала в автобусе на практику, на Комсомольской площади вдруг в окошко кто-то постучал. Это был Алексей – с тех пор вместе.

История семьи Малюги-старшего, с одной стороны, – самая обыкновенная, с другой – необычна. Отец, родом из Ростова, подростком попал в фашистский плен. Был в Освенциме, потом – в концлагере в Германии. Освобожденный американскими союзниками, вернулся в СССР. Но – не в Ростов, а в Агаповку – рассчитывать на благосклонность тогдашней родины бывшему пленному не приходилось. Здесь женился и с молодой женой решил-таки вернуться в Ростов. Там на свет появился первый сын – старший брат Алексея Малюги. На родине жизнь не сложилась – вернулись в Агаповку, где на свет появилась сестра нашего героя. Ну, а сам он родился в башкирском поселке Миндяк, где семья временно работала на шахтах. Правда, смеется Алексей Георгиевич, родину свою он не помнит совсем – ему был всего год, когда Малюги вернулись обратно в Агаповку – уже насовсем. Здесь обустроили быт – сначала барачный, потом получили квартиру, соорудили «сарайку», потом обзавелись садом... Детство свое вспоминает с нежностью: жили как все – не шиковали, но и не голодали: хозяйство выручало, да и отец был крепким хозяином. Подорванный тяжелым трудом, Георгий Малюга рано ушел из жизни – Алексею тогда даже семнадцати не исполнилось. Сразу после школы пришел на комбинат – электриком. Через год пошел в армию – служить довелось в Германии.

– Представляете, для паренька, который дальше Агаповки не выезжал, а тут за граница! – оживает наш рассказчик. – На меня уже Свердловский вокзал произвел неизгладимое впечатление: большой, красивый...

В Свердловске они проходили учебку. Потом была долгая дорога в поезде. В вагоне полно народу. Холодно, а буржуйки топить запретили. Но Алексей решил: «Скажите – я затопил, пусть наказывают!» И наказали – посадили в отдельный вагон на всю дорогу. Правда, потом ребята засов открыли – и, свесив ноги, молодой армеец все девять суток пути любовался сначала Польшей, потом и Германией. Оказывается, о нем просто забыли – и еду не приносили, сослуживцы тайком кормили.

– Когда Ольга моя в Германию собралась, я с ней не поехал – служил ведь там, повидал все, – открывает Алексей Малюга. – Так что она одна отправилась. А сейчас захотелось побывать в тех местах, где солдатскую службу нес.

Правда, с супругой за рубеж они все же выезжали – в Болгарию в 1982 году. Тогда, рассказывают, отношение к туристам из капстран и соцлагеря уже отличалось – даже отдыхали каждый на своем участке

моря. Познакомились с компанией пожилых немцев: Алексей завел разговор, а потом жену подключил – переводчицей. Сдружились, так отпуск вместе и провели.

Из армии он снова пришел на ММК: хотел опять в электрики, но перетянули в ЖДТ – с тех пор там и работает: помощником машиниста, потом машинистом, «вырос» до старшего машиниста... Сейчас исполняет обязанности машиниста-инструктора – второй год работает на контракте. Говорит, и опыт электрика очень пригодился: работа ведь напрямую с током связана. То, что 36 лет отдано одному цеху, считает не заслугой, а нормальным положением вещей.

– Психологи советуют каждые пять-шесть лет менять работу, – рассуждает Алексей Георгиевич. – А я не такой: пришел в одно место – тут и буду. И в мыслях не было уходить, переходить...

Спрашиваю: «А когда трудные времена наступили – зарплату не платили, жить не на что было – не хотели, как многие, уйти в бизнес?»

– Да когда вся страна одинаково живет, ты особо и не замечаешь, что тяжело: ну, все стоят в очереди – и ты стоишь. Помню, тушенку по карточкам получали – безвкусная такая. А жена этикетку перевела – это оказался собачий корм. Хотя, сейчас выясняется, что корм для животных полезнее, чем наши

тушенки – собака ж не станет «хи-мию» есть.

Хотя теперешняя жизнь ему нравится больше, чем тогда: доставать ничего не нужно – все есть, были бы деньги. Да и к деньгам отношение у Малюги особое: будешь работать – будут и деньги. И живи по средствам – тогда и достаток почувствуешь.

– Есть люди, привыкшие жить на пять тысяч рублей, – рассуждает Алексей Георгиевич. – Им миллион дай – они все равно потратят пять тысяч. А есть те, кому и миллиона не хватит – все потратят, еще и займут. Вот я к первой категории отношусь.

У Алексея Малюги крепкое хозяйство. Дом – не деревенская хибара, а современное строение с большими комнатами: красивая мебель, цветы, плазменные телевизоры, красивая кухня «по последней моде» и даже душевая кабина в ванной. Но есть и баня – на газу.

– Баньку я сразу построил, как дом купили, – улыбается Алексей. – А купили мы его у легендарной личности – Печурского: его сын с этого года будет вратарем «Металлурга». Я помню, как отец его в Ледовый на тренировки возил, деньги большие платил за форму... Теперь гордится им – большой профессионал получился.

Приусадебный участок – образец для подражания: здесь каждый сантиметр ухожен и засажен, будь

то ягодка, которую обожает внук, яблоны, кабачки, огурцы и помидоры или хвойные – недавнее увлечение семьи. С гордостью показывают: вот тут можжевельник, там – елочки, там – сосенки... Есть еще сад – двадцать соток, и там же ни травинки лишней. И дом есть, и баня, разумеется.

– Вообще, муж у меня очень хозяйственный, домовитый, – улыбается Ольга Валентиновна. – И дома все его руками сделано, и в огороде...

Ольга, родившись в своем доме, отказалась от такой жизни – хотела непременно квартиру. Алексей же мечтал именно о собственном жилье. Когда собрались жениться, он уже заготовил шпалы, привез материалы для строительства. И ей обещал, что дом будет не хуже городской квартиры. Но невеста была категорична. Теперь же иной жизни для себя не представляет – правда, муж исполнил обещание, и дом получился не хуже, а даже лучше городской квартиры.

– Алексей любит независимость, самостоятельность, – рассказывает Ольга Валентиновна. – Вот все соседи поливают свои участки с реки. А Леша пробурил скважину – и здесь, и в саду. Так что мы поливаем овощи и фрукты чистой водой.

И вообще, они сами построили свой быт – у них даже дети были «запланированы»: хотели двух сыновей – так и получилось. Сыновья взрослые – живут своей жизнью, у младшего уже свой сын есть. Спрашиваю: многое в отношении к жизни поменялось с течением времени?

– Я стал совсем другим, – отвечает Алексей Георгиевич. – В молодости любил с друзьями на рыбалку ходить – болел просто ею. Компании любил, друзей много было... А теперь стал домоседом – мне бы в доме чего-нибудь поделывать, в саду поработать...

Он делает потрясающе вкусное вино – из малины и смородины, из клубники и даже винограда, который уже больше 12 лет растет в их огороде. Делает – и раздает близким. Потому что сам не пьет. Ольга говорит, и не злоупотреблял никогда алкоголем – не было такой проблемы в семье. Просто в один момент решил: не хочу. Заодно и курить бросил – больше десяти лет ведет здоровый образ жизни.

– Раньше как было: работа за человека держалась. Пьешь, не пьешь – тебя терпят на производстве, увольнение было чем-то из ряда вон выходящим. Сейчас все по-другому: человек за работу держится, потому что потерять ее и остаться у разбитого корыта проще простого.

Он шутит: завидую своим друзьям – один фотографией увлекается, другой стихи пишет, а у меня хобби нет. Жена тут же откликается: дом – вот твоё хобби. И добавляет: «Леша – это для меня и тыл, и крыша, и стена – со всех сторон укрыл. Для него главное – семья. Здесь он мягкий и добрый, здесь он может расслабиться и отдохнуть».

Дай бог, чтобы у каждого из нас был такой вот дом ☺

РИТА ДАВЛЕТШИНА
ФОТО > ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ

> Нельзя научить любить то, чего сам не любишь или не умеешь делать. Александр ТВАРДОВСКИЙ